

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КОНСАЛТИНГ

ЮРИДИЧЕСКАЯ И КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

Министерство юстиции
Российской Федерации
119991, ГСП-1, город Москва,
улица Житная, дом 14

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам независимой антикоррупционной экспертизы
(подготовлено в рамках работы Научно-консультативного комитета
Национальной Третейской Палаты)

- 1. Обществом с ограниченной ответственностью "Ценные Бумаги Консалтинг",**
(указывается наименование юридического лица или фамилия, имя, отчество физического лица (последнее – при наличии))
аккредитованным в качестве независимого эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Распоряжением Минюста России от 23.04.2012 №762-р,
- 2. Волосовым Дмитрием Андреевичем,**
(указывается наименование юридического лица или фамилия, имя, отчество физического лица (последнее – при наличии))
аккредитованным в качестве независимого эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Распоряжением Минюста России от 28.03.2013 №678-р,
- 3. Цитриковым Александром Евгеньевичем,**
(указывается наименование юридического лица или фамилия, имя, отчество физического лица (последнее – при наличии))
аккредитованным в качестве независимого эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Распоряжением Минюста России от 28.03.2013 №678-р,

в соответствии со статьёй 5 Федерального закона от 17 июля 2009 года №172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов", пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года №96, проведена антикоррупционная экспертиза **проекта федерального закона "О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"**
(реквизиты нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта)

Антикоррупционная экспертиза проводилась в период с 15 февраля 2014 года по 02 марта 2014 года.

При проведении антикоррупционной экспертизы использовался текст проекта федерального закона, размещённый на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://regulation.gov.ru>; дата последнего посещения – 02 марта 2014 года.

ПРАВО И КОНСАЛТИНГ. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ. С 1999 ГОДА.

В проведении антикоррупционной экспертизы приняли участие следующие специалисты компании Ценные Бумаги Консалтинг (Ф.И.О., должность, общий стаж работы по юридической специальности):

- Волосов Дмитрий Андреевич, управляющий партнёр, стаж работы 15 лет;
- Чернокальцев Дмитрий Андреевич, партнёр, стаж работы 15 лет;
- Цитриков Александр Евгеньевич, юрист. стаж работы 5 лет.

В представленном проекте федерального закона выявлен ряд коррупциогенных факторов, подробная информация о которых приводится ниже.

Пункт 2 статьи 1: Настоящий Федеральный закон не применяется к международному коммерческому арбитражу, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и законодательством о международном коммерческом арбитраже.

Присутствует коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «а» Методики – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; последнее заключается в следующем.

Как *до* реформы существовали, так и *после* останутся существовать в законодательстве два нормативно-правовых акта, один из которых регулирует международный коммерческий арбитраж, другой – разбирательство в национальных третейских судах. Следует отметить, что, безусловно, предмет регулирования обоих законов очень близок. Но, поскольку проводимая реформа не предполагает их объединения, то было бы ошибочно распространять (пусть даже частично и в качестве исключения) действие одного закона на отношения, регулируемые другим законом. Данный псевдоправовой подход ведёт к созданию неопределённых и обременительных требований к гражданам и организациям, которые в своих правоотношениях в связи с международным коммерческим арбитражем вынуждены руководствоваться не только специальным законом «О международном коммерческом арбитраже», но и прочими нормативно-правовыми актами, к международному коммерческому арбитражу прямого отношения не имеющими.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора предлагается либо не распространять действие экспертизируемого закона на международный коммерческий арбитраж, либо (что представляется более эффективным) объединить указанные два закона в один, для чего проект закона вернуть на доработку разработчику.

Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража.

Функции, указанные в пунктах 3 и 4 статьи 11, пункте 3 статьи 13, пункте 1 статьи 14, пункте 3 статьи 16 и пункте 2 статьи 35 настоящего Федерального закона, выполняются **компетентным** судом Российской Федерации, определенным в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Присутствует коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «в» Методики – юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера; последнее заключается в следующем.

Функции содействия и контроля, о которых идёт речь в статье, призван осуществлять *компетентный суд Российской Федерации*. Однако такой термин отсутствует как в действующем законодательстве, так и в экспертизируемом проекте закона (так, в Статье 2 «Основные определения» раскрываются только понятия *суда* и *третейского суда*).

В целях устранения выявленного коррупционного фактора предлагается дополнить Статью 2 экспертизируемого проекта закона абзацем следующего содержания:

компетентный суд Российской Федерации – суд Российской Федерации, к подсудности и подведомственности которого процессуальным законодательством Российской Федерации отнесено разрешение соответствующих вопросов арбитража (третейского разбирательства).

Либо исключить слово «компетентный» из рассматриваемого текста Статьи 6, что при условии наличия указания на порядок определения этого суда представляется достаточным правовым определением органа, выполняющего функции содействия и контроля в отношении арбитража.

Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде

1. Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, **направить стороны в арбитраж** с последствиями, предусмотренными процессуальным законодательством Российской Федерации, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

2. В случае предъявления иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено и арбитражное решение вынесено, пока спор о **подсудности** ожидает разрешения в суде.

Присутствует коррупционный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «в» Методики – юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера; последнее заключается в следующем:

- пункт 1 статьи 8: Термин «*направить стороны в арбитраж*» не употребляется в действующем процессуальном законодательстве и характерен скорее для отношений пациента и медицинского учреждения, когда врач *направляет* пациента на обследование или лечение. В действующем процессуальном законодательстве отсутствует какое-либо действие арбитражного суда или суда общей юрисдикции, которое бы соответствовало термину «*направить*», что делает неопределённым действия, которые суду необходимо совершить во исполнение статьи 8;
- пункт 2 статьи 8: Вероятно, имелись ввиду споры о *подведомственности*, а не о *подсудности*, поскольку, исходя из общего правового смысла норм статьи 8 экспертизируемого закона, данная статья регулирует случай обращения одной стороны в суд, а другой стороны – в арбитраж, то есть не идёт речи о, например, обращении в два разных арбитражных суда или в два разных суда общей юрисдикции;

В целях устранения выявленного коррупционного фактора предлагается изложить статью 8 в следующей редакции:

Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде

1. Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон заявит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, **разъяснить сторонам их право обратиться за разрешением спора в арбитраж** с последствиями, предусмотренными процессуальным законодательством Российской Федерации, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

2. В случае предъявления иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено и арбитражное решение вынесено, пока спор о **подведомственности** ожидает разрешения в суде.

Статья 10. Число арбитров

1. Стороны могут по своему усмотрению определять число арбитров.
2. Если стороны не определяют число арбитров, то назначаются **три** арбитра.

Присутствует коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «а» Методики – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. Так, норма пункта 2 статьи 10 регулирует случай, когда стороны не воспользовались своим правом, предоставленным им пунктом 1 этой же статьи, и не определили число арбитров в силу различных причин: стороны не знают, какое количество арбитров необходимо для разрешения их спора; сторонам всё равно, какое количество арбитров будет разрешать их спор, иные причины. Какими бы ни были мотивы для применения пункта 2 статьи 8, в любом случае стороны арбитража, имея полное право определить любое количество арбитров, включая количество, равное трём, это количество не определили. В подобных условиях законодательно определять количество арбитров, равным трём, будет установлением трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям, поскольку постоянно действующее арбитражное учреждение будет вынуждено формировать коллегия из трёх судей в случае, когда сторонам это в принципе не нужно; последнее само по себе следует признать завышением требований к лицу (сторонам арбитража), предъявляемых к реализации принадлежащего ему права, поскольку для упрощения процедуры арбитража сторонам в отсутствие определенного мнения о количестве арбитров необходимо будет устанавливать количество арбитров, равное одному.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора предлагается изложить пункт 2 статьи 10 в следующей редакции:

2. Если стороны не определяют число арбитров, то назначается **один арбитр, который рассматривает спор единолично.**

Статья 14. Прекращение полномочий (**мандата**) арбитра

1. В случае когда арбитра оказывается юридически или фактически неспособным выполнять свои функции или по иным причинам не осуществляет их без неоправданной задержки, его полномочия (**мандат**) прекращаются [...]
2. Самоотвод арбитра или согласие стороны на прекращение его **мандата** [...].

Статья 15. Замена арбитра

Если **мандат** арбитра прекращается [...].

В статьях 14 и 15 присутствует коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «в» Методики – юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера; последнее заключается в том, что термин «*мандат арбитра*», во-первых, не употребляется в законодательстве, во-вторых, в экспертизируемом законе в принципе является излишним, поскольку по существу означает «*полномочия арбитра*» - то есть одно и то же с уже используемым термином.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора предлагается слово «мандат» из положений статей 14 и 15 экспертизируемого закона исключить.

Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде

1. Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон **попросит** об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, направить стороны в арбитраж с последствиями, предусмотренными процес-

суальным законодательством Российской Федерации, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Статья 11. Назначение арбитров

[...]

4. Если при процедуре назначения арбитров, согласованной сторонами:

- 1) одна из сторон не соблюдает такую процедуру; или
- 2) стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой; или
- 3) третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, -

любая сторона может **просить** орган, указанный в статье 6 настоящего Федерального закона, [...]

Статья 13. Процедура отвода арбитра

[...]

3. Если заявление об отводе при применении любой процедуры, согласованной сторонами, или процедуры, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, не удовлетворено, сторона, заявляющая отвод, может в течение 30 дней по получении уведомления о решении об отклонении отвода **просить** орган, указанный в статье 6 настоящего Федерального закона, принять решение по отводу, если только стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением не исключили возможность разрешения данного вопроса указанным органом; указанное решение не подлежит обжалованию. Пока просьба стороны ожидает своего разрешения, третейский суд, включая арбитра, которому заявлен отвод, может продолжать арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение.

Статья 16. Право третейского суда на вынесение постановления о своей компетенции

[...]

3. Третейский суд может вынести постановление по заявлению, указанному в пункте 2 настоящей статьи, либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Если третейский суд постановит по вопросу предварительного характера, что он обладает компетенцией, любая сторона может в течение 30 дней после получения уведомления об этом постановлении **просить** суд, указанный в статье 6 настоящего Федерального закона, принять решение по данному вопросу (если только стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением не исключили возможность обращения к органу, указанному в статье 6 настоящего Федерального закона, по данному вопросу); такое решение не подлежит обжалованию. Пока **просьба** стороны ожидает своего разрешения, третейский суд может продолжить разбирательство и вынести арбитражное решение.

Статья 21. Начало арбитражного разбирательства

Если стороны не договорились об ином, арбитражное разбирательство в отношении конкретного спора начинается в день, когда **просьба** о передаче этого спора в арбитраж получена ответчиком.

Статья 24. Слушание и разбирательство по документам

1. При условии соблюдения любого иного соглашения сторон третейский суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов. Однако, кроме того случая, когда стороны договорились не проводить устного слушания, третейский суд должен провести такое слушание на соответствующей стадии арбитражного разбирательства, если об этом **просит** любая из сторон.

Статья 26. Эксперт, назначенный третейским судом

[...]

2. При отсутствии договоренности сторон об ином эксперте, если сторона **просит** об этом или если третейский суд считает это необходимым, должен после представления своего письменного или устного заключения принять участие в слушании, на котором сторонам предоставляется возможность задавать ему вопросы и представлять специалистов для дачи показаний по спорным вопросам.

Статья 33. Исправление и толкование решения. Дополнительное решение

1. В течение 30 дней по получении арбитражного решения, если сторонами не согласован иной срок:

1) любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может **просить** третейский суд исправить любые допущенные в решении ошибки в подсчетах, описки или опечатки либо иные ошибки аналогичного характера;

2) при наличии соответствующей договоренности между сторонами любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может **просить** третейский суд дать толкование какого-либо конкретного пункта или части решения.

Третейский суд, если он сочтет **просьбу** оправданной, должен в течение 30 дней по ее получении внести соответствующие исправления или дать толкование. Такое толкование становится составной частью арбитражного решения.

2. Третейский суд в течение 30 дней, считая с даты арбитражного решения, может по своей инициативе исправить любые ошибки, указанные в абзаце 2 пункта 1 настоящей статьи.

3. Если стороны не договорились об ином, любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может в течение 30 дней по получении арбитражного решения **просить** третейский суд вынести дополнительное решение в отношении требований, которые были заявлены в ходе арбитражного разбирательства, однако не были отражены в решении. Третейский суд, если он сочтет **просьбу** оправданной, должен в течение 60 дней по ее получении вынести дополнительное арбитражное решение.

Статья 35. Ходатайство об отмене как исключительное средство оспаривания арбитражного решения

[...]

4. Суд, в который подано ходатайство об отмене арбитражного решения, может, если сочтет это надлежащим и если об этом **просит** одна из сторон, приостановить на установленный им срок производство по этому вопросу, с тем чтобы предоставить третейскому суду возможность возобновить арбитражное разбирательство или предпринять иные действия, которые, по мнению третейского суда, позволят устранить основания для от-

мены арбитражного решения.

В пункте 1 статьи 8, абзаце 3 пункта 4 статьи 11, пункте 3 статьи 13, пункте 3 статьи 16, статье 21, пункте 1 статьи 24, пункте 2 статьи 26, пунктах 2 и 3 статьи 33 и пункте 4 статьи 35 присутствует коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «в» Методики – юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера; последнее заключается в том, что термины «*просить*» и «*просьба*» применительно к процессуальному действию стороны третейского разбирательства, во-первых, не употребляется в законодательстве как таковые, во-вторых, имеют вполне устоявшиеся и предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом и Гражданско-процессуальным кодексом синонимы – «*ходатайствовать*» и «*заявлять*» (и «*ходатайство*» и «*заявление*» соответственно).

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора предлагается слова «просить» и «просьба» в соответствующих словоформах в положениях перечисленных статей заменить на «заявлять»/«ходатайствовать» и «заявление»/«ходатайство» в соответствующем роде, числе и падеже по усмотрению разработчика проекта экспертизируемого закона.

Статья 17. Полномочие третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер

[...] Постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер являются для сторон обязательными, но не подлежат признанию и принудительному исполнению судами в Российской Федерации.

Присутствуют коррупциогенные факторы:

- коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «а» Методики – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;
- коррупциогенный фактор, устанавливающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, предусмотренный п.3 «ж» Методики – отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Оба коррупциогенных фактора рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости.

Так, имея формальное право на получение обеспечительных мер по своему иску, сторона третейского разбирательства, тем не менее, не имеет понятного с правовой точки зрения и исполнимого механизма реализации своего права, поскольку вынесенные третейским судом обеспечительные меры фактически не обязательны для другой стороны и их выполнение зависит целиком и полностью от желания этой другой стороны.

В целях устранения выявленных коррупциогенных факторов предлагается дополнить экспертизируемый закон (в рассматриваемой статье 17 или в отдельной статье) процедурой принудительного исполнения судами Российской Федерации обеспечительных мер, распоряжение о которых вынес третейский суд, для чего проект закона вернуть на доработку разработчику.

Статья 39. Создание и ведение деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации

[...]

5. Решение о выдаче созданному либо создаваемому в Российской Федерации постоянно действующему арбитражному учреждению разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения или об отказе в выдаче такого разрешения принимается Межведомственным экспертным советом по результатам анализа выполнения совокупности следующих требований:

- 1) соответствие представленных документов требованиям законодательства Российской Федерации;
- 2) деятельность созданного или создаваемого в Российской Федерации постоянно действующего арбитражного учреждения будет способствовать развитию в Российской Федерации третейского разбирательства, укреплению законности, становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота.

В абзаце 2 пункта 5 статьи 39 присутствует коррупциогенный фактор, устанавливающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, предусмотренный п.3 «б» Методики – определение компетенции по формуле "вправе" – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций, а также предусмотренный п.3 «в» Методики – выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц). Так, при выдаче разрешения невозможно достоверно установить, будет или нет деятельность созданного или создаваемого в Российской Федерации постоянно действующего арбитражного учреждения способствовать развитию в Российской Федерации третейского разбирательства, укреплению законности, становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота. На что есть две причины. Во-первых, понятия *«способствование развитию в Российской Федерации третейского разбирательства»*, *«способствование укреплению законности»*, *«способствование становлению и развитию партнерских деловых отношений»*, *«способствование формированию этики делового оборота»* не только не являются правовыми терминами, чье значение четко установлено нормативно-правовыми актами, но являются категориями оценочными, зависящими от субъективного мнения какого-либо лица. Во-вторых, в любом случае невозможно достоверно утверждать, будет ли (то есть применительно к будущему времени) деятельность соответствующего постоянно действующего арбитражного учреждения чему-то способствовать или не будет, поскольку отсутствуют правовые механизмы достоверного прогнозирования будущих событий.

В целях устранения выявленного коррупциогенных факторов предлагается исключить абзац 2 пункта 5 статьи 39 из проекта экспертизируемого закона, в связи с чем упразднить нумерацию абзацев в данном пункте (поскольку останется один абзац, не нуждающийся в нумерации).

Статья 42. Организация деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения

[...] – комментарий экспертов относится к тексту статьи целиком, вследствие чего содержание статьи не воспроизводится.

Статья 42 предусматривает создание в рамках постоянно действующего арбитражного учреждения некоего *«комитета по назначениям или иного коллегиального органа»*, который бы *«решал все вопросы, связанные с формированием состава арбитража, разрешением отводов, прекращением полномочий и заменой арбитров»*. Необходимость создание подобного органа сама по себе будет являться коррупциогенным фактором, содержащим неопределенные, трудновыполнимые и (или)

обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «а» Методики – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. Так, стороны третейского разбирательства имеют право на разбирательство их спора в соответствующем третейском суде, реализация которого (при необходимости решать соответствующие вопросы посредством комитета по назначениям) будет трудновыполнимо и обременительно.

Также статья 42 предусматривает запрет обуславливать назначение арбитров их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров соответствующего третейского суда, то есть вводит так называемый в обычаях делового оборота «открытый список» арбитров. Данный запрет сам по себе будет являться коррупциогенным фактором, содержащим неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, предусмотренный п.4 «а» Методики – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. Так, сторона третейского разбирательства, в чью пользу будет вынесено арбитражное решение, фактически может столкнуться с трудновыполнимым и неопределённым одновременно требованием к своим действиям по получению арбитражного решения на руки, поскольку арбитр(ы), включённый(ые) в состав третейского суда по инициативе проигравшей спор стороны и неконтролируемые постоянно действующим арбитражным учреждением, на практике может(гут) затягивать изготовление арбитражного решения. В данных условиях заинтересованная сторона будет просто не в состоянии повлиять на соответствующего арбитра.

Генеральный директор
ООО "Ценные Бумаги Консалтинг"

03 марта 2014 года

Д.А.Волосов